

An abstract painting on a book cover. The background is a vibrant red. In the upper right, a yellow hand with green fingers is depicted. In the center, a face with large, expressive eyes and a simple mouth is drawn in dark lines. Below the face, there are more abstract shapes in red, yellow, and white. The overall style is expressive and somewhat surreal.

Вяч Кон

**РАЗБИТЫМИ
ПАЛЬЦАМИ НОГ**

По ладоням Вселенной

Вяч Кон

**Разбитыми пальцами ног.
По ладоням Вселенной**

«Издательские решения»

Кон В.

Разбитыми пальцами ног. По ладоням Вселенной / В. Кон —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-837234-6

Легко быть художником, легко быть мыслителем, легко быть... кем-то...
Тяжело быть Человеком. Быть Человеком, жить человеком... Человеком. И
искушал Мудрый Змей «...» Это фрагменты откровенных признаний
и искренних раскрытий ситуаций, иногда доведенных до гротеска и
преувеличений всматриванием через увеличительное стекло непосильного
усилия проникнуть в глубины побуждений и заглянуть в даль высоких
устремлений. Многое подкреплено достоверными документами: подлинная
человеческая жизнь в ее многообразии. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-837234-6

© Кон В.

© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
От автора.	7
Посвящаю всем женщинам, любившим меня	8
Сейчас и дальше вы, мой дорогой читатель, будете давать сами имена этим пространствам	9
ЧАСТЬ 1	10
Векторианское Пфык!	11
Воздух моей жизни	11
ДОМ №...	27
4	30
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Разбитыми пальцами ног По ладоням Вселенной

Вяч Кон

Иллюстратор Вяч Кон

© Вяч Кон, 2020

© Вяч Кон, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-4483-7234-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Ощущение того, что ты одновременно читаешь книгу, смотришь фильм, и подглядываешь... за человеческой жизнью, иногда ты психолог, которому открывают своё искреннее с надеждой понять себя или услышать- вы нормальный, но всё дальше погружаясь в роман, я вижу человека, который обращается к психологу-богу, высшему разуму, потому как он убеждён, что там его поймут настоящего, пришедшего к точке пересечения себя со всеми «я»... и даже уже не так важно поймут ли?

и вот мы понимаем, что это разговор с самим собой. Вот что было самым сложным для нашего героя, открыться перед самим собой

титры

темп ускоряется, такое ощущение, что пошла ускоренная плёнка, работа, суета, работа, поиск, нахождение, работа, документации...

теперь кажется, что автор мстит некоторым личностям, увековечивая их, я слышу боль и обиду и даже некую растерянность при такой несправедливости, а плёнка жизни уже мчится сама по себе, независимо от нашего героя, он как будто застыл..

рассуждение, без эмоций и чувств

крик души

герой пытается объяснить свою суть

страх

ощущение что читаешь чужой дневник, сопереживание

и вновь так важно, чтобы поняли, услышали

и вот черта.

Автобиография? Возможно, А может такой-то опуск части жизни? Возможно. А может это взгляд в зеркало? Да, это мгновение здесь и сейчас, пауза на плеере, а потом снова пуск и к новым трансформациям...

Так что же, счастливого пути, наш такой нараспашку, но «непрочитанный» герой...

Ксения Быкова

Москва 2016

От автора.

В спроецированном хаосе событий и чувств, живет сегодня человек. Его попытки обрести оправданное наследие отцов, претерпевает смех под взглядом собственного разума. Но он все же строит новую архитектуру своей обретенной реальности.

«...Я говорю о боге, чье несовершенство не является следствием простодушия создавших его людей, а представляет собой его существеннейшее имманентное свойство [...] Этот Бог... увечный, который желает всегда больше, чем может, и не сразу это осознает [...] И сотворил бесконечность, которая из меры его могущества, какой она должна быть, превратилась в меру его безграничного поражения.

– ...ты думаешь о каком-то эволюционирующем боге, который развивается во времени и растет, поднимаясь на все более высокие уровни могущества, к осознанию собственного бессилия? Этот твой бог – существо, которое влезло в божественность, как в ситуацию, из которой нет выхода, а поняв это предалось отчаянию. Да, но отчаявшийся бог – это ведь человек, мой милый. Ты говоришь о человеке... Это не только скверная философия, но и скверная мистика.»

«Солярис» 1960г. С. Лем

Посвящаю всем женщинам, любившим меня

Могу точно сказать на сегодняшний день, что я становлюсь таким, каким женщины меня воспринимают, органом особенно для них развитым и прогрессирующим. Их влияние на меня неоспоримо – я словно сосуд, напыляемый их телами и душами. А потом я воплощаю все их скрытые и тайные...

рисунки автора В. Кон

**Сейчас и дальше вы, мой дорогой читатель,
будете давать сами имена этим пространствам**

ЧАСТЬ 1

рисунки автора В. Кон

Векторианское Пфык! ДОМ №...

Пролог.

Воздух моей жизни

Я веду странную жизнь. Я мог ее назвать безобразной и пустой, но что во мне не поворачивается так сказать, что-то видимо все за этим есть и возможно даже некая правда, которая просто не вмещается в мое сознание человека 21 века. И вот это сознание человека-человека 21 века, по всей видимости и доставляет моей психике, которая по всей видимости, не имеет времени (откуда я знаю? – не имею представления, потому могу и ошибаться, а то что говорят в книгах, тоже могут ошибаться) но тем не менее, что-то во мне подсказывало, что мои растраты носят именно головной характер, а не психологический, а тут я точно знаю, что моя голова далеко от совершенства, и раз то, что далеко от совершенства, то видимо то и мешает жить, тому что более совершенно, а более совершенно, в противоположность Голове, психике, и она то как раз не дает страданий. Отсюда лечить надо Голову, то есть сознание.

Ну так вот мое сознание все время мне талдычит что неудачник, что в свои 35, я не имею своей квартиры, своей машины, семьи и постоянной работы, что все мои потуги в области искусства лишь мания величия и фантазия инфантильного человека, и так далее и тому подобное. Я конечно мучаюсь от этого, как современный мыслящий человек, подобно другим, не заглушившим в себе подобное действие и мечтаю о том, что однажды оно дорастёт в своем созревании до более более совершенных форм восприятия, при которых страдания обретают... и вот тут-то меня вдруг ошарашило, что при его развитии страдания будут усиливаться! Стоп! Сказал я себе, что-то не так, ведь я говорил о том равновесии между интеллектом и чувствами, а здесь почему-то «догоним одного к другому» все равно остаётся тоже состояние, и даже оно усиливается. Почему? – спросил я себя, отчего возникла такая не логичная мысль, и чуть напрягшись предположил – а вдруг психика тоже будет продолжать развиваться и тогда, сколь интеллект не гнался за ними, он все равно будет отставать, и сила страданий будет увеличиваться по мере усталости. Да-а-а-, потянул я вслух, и что же дальше?! – «местечковая» мысль о самоубийстве, что улучшения никогда не будет, а если и возможно, то только при животном состоянии, то есть отбросить все что было накоплено опытом размышлений!!!! – когда сила не видит смысла созидать, она находит свою радость в разрушении... чтобы было что создавать. Ох, это бессмертная идея дуализма!! Чтоб ее... но вот ей поклоняются! А кто поклоняется?! Вот всякие такие людишки (в том числе и большие) гоняющиеся за некой эфемерной мечтой о свободе человеческого духа, о целостности собственной индивидуальности, да еще чтобы найти при этом любовь «разрозненных частиц», и вот к ним принадлежу и я. Самое жуткое что когда начинаешь думать о бесплодности своих тщетных попыток, впадаешь в отчаяние такое жуткое, что действительно небо становится с зернышко, и вот только удивляешься – как это не сошел с ума и наложил на себя руки, видать все-таки это пространство подобной мысли уже обрело силу и поддержку, раз питает и меня своими истоками. И вот я этим живу, порой впадая в полное бессилие, порой обретаю невероятный подъем, но порой меня охватывает трезвая мысль – все это воздух. Но! Воздух, без которого невозможно жить.

ДОМ №...

Анонсирование 1.

Я трус. Я трус. Я трус. Хотя об этом никогда не знал. А оказывается это так. Вот я сижу в троллейбусе и смотрю как некий тип держит нож за спиной и угрожает какому-то

другому парню. Тот долго не стал себя уговаривать и вместе с моим другом дал ему хорошо по морде, да еще и ногами, так что тот верещал и умолял их прекратить, а те ему в ответ – ты на кого перо поднял, и тот и другой парень вроде вполне приличные, а вели себя как полные негодяи. Но на самом деле они не были негодьями – каждый отстаивал свою мысль, а вот я – сторонний наблюдатель – как раз самый покосный из всех – я сидел и смотрел как один мог ткнуть ножом другого и был абсолютно спокоен. Меня даже не волновало сделает он это или нет, и боялся не их самих, а что себя самого разволную. Я вообще стал замечать за собой последнее время, что стал бояться себя волновать и всячески оберегал от подобных явлений. За мной такого никогда не было, и я списал это на усталость, что само по себе еще хуже. Я стал бояться психологической усталости. Я стал бояться уставать. О, как это гадко! Я стал бояться тратиться... а может я стал бояться размениваться по пустякам, но разве убийство другого человека, пусть даже не очень хорошего, это пустяк, и может быть мой страх – это самое простое равнодушие черствеющего сердца. Циничного социального феномена человека, который перестал проявлять интерес к жизни и ее неожиданным поворотам, и охладел. Так неужели это элементарная усталость от жизни?! Мне, которому только 37, я уже устал?! Бред...! Я устал от себя безвольного, не могущего ничего изменить в своей жизни, я устал бояться рисковать и тратиться, я устал от себя самого бездушного и без огненного, устал от себя социального, того, кто носит костюмы и называет себя современным человеком. На самом деле я просто оболочка, пустая оболочка, которую я так и не заполнил смыслом. Вот от чего я устал – от собственной пустоты, и от железной оболочки, прикрывающую пустоту, как срам. Я устал сдерживать свое начало. Теперь все! Прочь заслоны! Выжжем пустоту огнем и заполним ее полнотой! Пусть это будет не практичная полнота, пусть в ней не будет практического смысла, пусть бесполезна и не приемлема, но это будет моя полнота! Моя жизнь!

ДОМ №...

Анонсирование 2.

И вот, если моя полнота жизни заключена во мне, то именно во мне заключена возможность внутри себя осознать свою полноту. Если я вновь ощущаю в себе странную возможность вбирать, словно губка, в себя все худшее от человека, с которым я общаюсь, и отчего этому человеку становится лучше, то я, в отличии от других сознаний, приму этот дар как высшее наслаждение помогать другим людям, освобождая их от страданий. А как я, впитавший в себя проблемы других! – воскликните вы, а вот тут-то и мой маленький секрет дружба: я научился из этого сырья создавать машину времени, то есть весь негатив я прорабатываю, словно то уголь или нефть. И эта работа мне приносит удовлетворение и силы жить и видеть в этом смысл. Вот пример литературного труда: ....

– э-э-э-э смотрите выше....

Продолжение пролога.

Возвращаемся далее в моей проблеме страха и одиночества. Так ли я одинок? Или просто слеп?! – вот лежу я на диване и смотрю на свою комнату, как вдруг замечаю, что стены о чем-то шепчутся, ага, скажет какой ни будь психиатр, вот так начинается шизофрения, а я ощущаю небывалую радость – предметы вокруг меня издают звуки, как это чудесно, чудесно вступать в контакт с окружающим тебя миром, чудесно находить язык общения и знать, что ты не одинок, надо только открыть глаза. Похоже мы все живем с закрытыми глазами:

Откройте пошире глаза
И мир перед вами
Предстанет чудесным холстом
Живописного мироздания,

Где живое твое созиданье —

Все оживает, когда бросаешь взгляд на него.

Отступление 1.

Да вот порой дела совершенно невероятные: как только мы отрываемся от своего тела, теряем любовь и все что с ней связано, и превращаемся безжалостный ветер, срывающий все на своем пути, стремящийся лишь освободить дух из тела, и окрылив его унести далеко от земли, в другую галактику или новую форму жизни, как То, например, искусственный разум или художественное полотно, а что же стало при этом с землей?! Земля в панике и тело наше начинает истерить, впадает в припадок или шок, замирает, цепенеет и бунтует, как женщина, или сжимается комком, словно умирает, а порой и готова себя убить, как То было с Ол, как То было с ИР. Мы идущие вперед не оглядываемся, ибо превратиться в соляной столб или человека-зверя, нам не дает пробужденный разум, и мы ищем свой новый дом. Но мы никогда не сможем его найти ни в одной из галактик вселенной, потому что отринутые от природы творения на райской земле, мы отринуты и из космического рая, созданного тем же творцом, но у нас есть шанс создать. Где-то на периферии вне вселенной свой космос, и в этом космосе быть свободными от власти, кого-то-либо-как-то-например, Высшее или низшее (вот ведь евреи придумали что Отец-мужчина выше, чем мать-природа-женщина ниже, а мы теперь расхлебываем).

ПРОдолжение пролога.

Самое ужасное мы претерпеваем в сегодняшнем постмодернизме – стиль, который основа положил на материалистической основе потребности сегодняшнего дня и этого реального мира, обрел окраску посредственности. Посредственность стала эталоном жизни и искусства, это что приравнивается к среднему потребителю (А ПОТРЕБИТЕЛЬ СЕГОДНЯ САМОЕ ГЛАВНОЕ ЛИЦО). Среднему потребителю нужно все среднее, в том числе и принцип жизни и искусства, приоритетов и самой любви. Грани стерты, высшего и низшего уже нет, есть только середина, золотая середина при которой все счастливы и нет больше целей и путей развития. Великая Мать все сравнивала в своей родительской любви. Человечество под ее теплым пледом ужасается от одной только мысли, что надо куда идти дальше, совершенствоваться и постигать нечто большее, чем они сами. Те, кто пытаются совершать такие движения души, молниеносно оказываются за решеткой больницы или тюрьмы. Все развитие направленно на материальные ценности, Большая Мамка движет их сердцами. Однажды они задохнулись.

А вот теперь 1 взмах руки.

Мерзко было и пакостно на душе. Я потерял вновь работу, «вы вправе найти более подходящего себе артиста» – величественно я произнес не без злорадства, что могу это бросить в лицо хилому и щуплому арт-директору, который попытался учить, как мне существовать на сцене. Было пусто в перспективе моей жизни, улица промозглая поздней осенью и переведенным на час раньше временем, отчего раньше начинает темнеть, но все-таки я был рад, что не стал стелиться перед чинушей, который в прошлом был, как и я актером. Глядя на него, я думал, что вот так ради денег, можно предать самого себя и превратиться вот в такой пустотелый огрызок с перепуганными глазами. Перепуганными, что можно потерять теплое рабочее место, деньги и хоть какую-то иллюзию стабильности материального блага. Ради этих благ и не только стойкие актеры теряли себя, но и более-менее «плотные» личности падали. Желание красивой и обеспеченной внешней жизни словно приманка на «живца» для пасти щуки. А далее в теплом и защищенном от непогоды брюхе Великого чудовища. Вот только без воздуха, духа.

Я втянул сырой воздух. Перемены – это любил, к худшему или лучшему никто не знает, но освободиться от заплесневевшего себя – упоительная вещь. Очищение. Словно сбрасываешь с себя наросты с огрубевшей кожей, которая не пропускает уже не только воздух, но и свет, и тогда все внутри темнее, мрачнее и обедняется.

Через распахнутое пальто кожу пощипывала колючая изморозь. Я живой. Еще несколько мгновений и через темноту ночи в меня войдет свет, я это знал точно. Забытое чувство, но не угасшее в силу регулярного поддержания его в себе. Свет, а вместе с ним и радость, и любовь, и счастье, которое не заменишь ничем материальным. Великая Материя Матери перед зимой прячет своих детей в своем чреве, а я остался под палящими лучами холода.

Мое будущее весело на волоске. Смысла бороться за свое существование потеряло силу, надежды на признание меня как личности было глухо. Реальность была глуха и только мои собственные фантазии по поводу ее немного радовали. Я был счастлив и несчастлив одновременно. Отверженный сын матери-реальности в любую минуту мог превратиться в озлобленного демона. И только белый свет за окном сдерживал аномальную опухоль. Каждый из нас сидел в отдельной квартире и постепенно умирал в одиночестве.

Прошло несколько месяцев. Я долго не писал. Все боролся за свое существование, все силы были брошены чтобы подняться из нищенского существования, все увенчалось истерикой, и вот теперь тих и спокоен. Я удивляюсь тому как просто наличие денег привело меня в равновесие, как радостно вокруг зашелестели деревья, которые еще вчера пугали своими остротами. Теперь я возвращаюсь к прожитому и пытаюсь понять...

Вот нищий очень вежливо обращается к нам за помощью, а мы шарахаемся от него, и не оттого, что потеряли все свое милосердие, мы шарахаемся от страха стать им же – этим нищим – мы все висим каждый день на волоске, в страхе потерять работу, заработок, стабильность, лицо, имидж, чувство собственного достоинства, – потому что все это легко оказывается теряется, всё рассыпается в словно песок от малейшего прикосновения.

Сегодня ехал в такси и слышал заключения психолога – офисный психоз – фактор сужение дееспособности человеческого мозга и сердца от сконцентрированного напряженного состояния в маленьком ящике – мониторе. Этот фактор выжимает из человека все соки и через определенное время он смотрит на экран, но уже ничего не видит, он работает, но уже не работает. Подсознание подспудно говорит ему об этом и он еще больше напрягается, и выжимает из себя последние соки. Инстинкт бьет тревогу – твои действия бесполезны, тебя выгонят с работы.

2 взмах руки.

Ближе к утру, вдруг ощущаешь, что у тебя за спиной столько ненужно прожитых дней, что кто-то мог сказать, что такую хандру каждый знает в «среднем возрасте», но ты их действительно ощущаешь, как мусор. В памяти лишь отдельные фрагменты ярких неизгладимых событий, и я храню их, как самое большое сокровище. Но вот! Похоже и я стал накопителем и сутяжником, а еще недавно получал озарение от того, что освобождался от всего – в том числе и счастья. Но что-то скрипнуло и умолкло. Я словно потерял связь с небесами. Мир высоких истин закрылся от меня перед носом и исчез у меня внутри. Я не вижу его перед собой, я не чувствую наслаждения быть в нем. Вся проблема теперь в том, что Он во мне.

И жизнь Его во мне кардинально отличается от того, когда я был в нем. Я чувствую, как его точка, необъяснимая тоска пустоты, заполняет меня изнутри. Как дикая невозможность реализовать свою полноту в пустоту, и крик Его словно младенца подобен реву быка. Я – (тире) Бог. Теперь нераздельны. Я пришел к чему так шел. Но никак не мог предположить, что это будет такое. Иметь в себе Бога – это невероятная ответственность. Ответственность перед тем, что проявится через тебя во внешнем. И если кто-то воскликнет – не ты владеешь поступками, а Он движет тобой, но это слова человека, который и на километр не приближался к Нему «ибо убоялся». А вот Он теперь во мне, и я сгораю вместе с ним. Я думал буду непомерно счастлив нести в себе великое совершенство любви и творения, а оказалось, что Бог глубоко несчастен и не удовлетворен собою. Он постоянно совершенствуется и потому не знает точно, что хорошо

и что плохо. Все почему-то стало относительно, в отличии от начала, где все было понятно, а в начале всегда понятно – поддерживаю Его. Да, относительность нас движет и нас же убивает. Мы теряемся в размытых гранях соотношений. И уже когда все перемешалось ничего не остаётся, как только отдаваться на волю случая – авось что-нибудь выйдет удачненькое. Жаль только, что эксперименты превратились в пустую игрушку забаву. Все новаторства оказались играми в новизну...

...Надо вспомнить что было в начале... Какое-то дыхание понесло, что-то всем двигало. А теперь словно рассыпалось. Такая рассеянность. Радоваться бы – кто-то сказал нирвана, священная пустота. Начала начал. Невидимый Огонь духа жжет желание подлинной новой жизни. Но незримость уже пугает – слишком привык лицезреть плоды своих трудов, ах, как бы здорово вновь стать младенцем с чистой и незапятнанной душой!

Теперь меня увлекает то что называется, как «грязный секс». Мне нравится слышать пошлые словечки во время секса, самому произносит, я стал получать наслаждения от слов по телефону, мастурбируя своим членом.

ДОМ №...

Маленькая женщина вошла в мою квартиру достала тапочки, а на утро уже разместила зубную щетку и баночки с кремом в ванной рядом с моими туалетными необходимостями. Ещё недавно я хотел такого шага со стороны женщины моего нового романа, а теперь в испуге пытался ответить на ее вопрос о существующих у меня других связях. Перейдя на привычный философский тон, подавляющий собеседника своей эрудицией, я старательно начал прикрывать свое недовольство. Тема о свободе обескуражила маленькую женщину, еще недавно она наверняка, как и я поднимали, это слово как знамя жизни, а теперь каждый пытался освободиться от гнетущего чувства, что нечто, с чем мы боролись становиться новой идеей со своим флагом. Мы смотрели в глаза друг другу и ужасались происходящим. Снова подтвердилась схема взаимоотношений – кто-то принимает обязательно противоположность, даже если это не присуще. Она называла меня странным словом «Славик», так меня еще никто не величал. Но занимаясь с ней сексом я все больше ощущал себя сатиром с неиссякаемым голодом тела.

Вставка для скучающих.

Боль. Чем была вызвана эта? Твоим ли отказом или убийством моих чувств, или тем что сама решилась на подобное, а может во мне заиграл какой-то древний червь, желающий выбраться наружу, задавленный кем-то свыше. Так ли это? Или совсем все наоборот – я просто болен дикой болезнью, и эта болезнь совсем простое чувство правоты. А просто синдром неврастения, и может моя личина это все лишь не просто защита от кошмаров наших слов. Настолько мы стали мелкими, что слова наши превратились в комариные укусы. Настолько бестолково мы растратили свои силы, что превратились из титанов в пародию перелетных существ. Что-то потерялось в нас существенное. Я не знаю, что, когда я касаюсь тебя ко мне возвращается подлинность чувствования себя, а если я чувствую себя, то есть полное доверие к тому, кто со мной и что меня окружает в тот момент. И тогда, на этот короткий миг, который иногда чуть удлиняется, во мне пробуждается человек. Пробужденный он дышит и зовет к себе подобных. И иногда кто-то отзывается. Так иногда отзываешься ты, и в эти короткие временные промежутки я люблю тебя, как никого больше. В этот момент ты для меня все. Я не хочу, чтобы это перерастало в длинную скамью наших воспоминаний, я не верю ни времени и длительности возможного ощущения. Но этими мгновениями я живу. От одного к другому, от того что есть, к тому что вновь будет. И это наполняет меня ожиданием жизни. Кто-то из мудрецов воскликнет – да, разве не могут люди сами создать себя: подобное счастье быть в постоянстве. Не знаю, но все что в моей жизни все превращалось в иллюзию, кукольный дом.

О котором написал Генрих Ибсен. Мне кажется, он что-то интересное прожил в своей жизни, я вижу это по его драматургии. Хорошо, что мы можем оставлять свои мысли другим – так мы не совсем одиноки в паузах между воскрешениями. И в наших паузах между тобой и мной есть незримый Ибсен. И когда ты спрашиваешь где я, то это просто – мы иногда забалтываемся. Я понимаю, что тебя это огорчает и мне жаль, что я иногда забываю тебя, но поверь, а верь это просто, что никогда не забуду. Я буду нужен, как и ты мне. Я исхожу это из себя, хотя в наш век это считается чем ужасным и даже невозможным. Но мне и этого достаточно, и это может быть единственное сегодня реальное. Быть может если бы мы жили в другую эпоху, хотя мы наверняка жили в другое время, но даже в том времени есть свои чудесные стороны бытия. Одна из них – это то, что встретил тебя. Но нас так разделяют наши головы.

Ты говоришь, что главное быть вместе. Но быть вместе и стукаться лбами это ужасно. А потом еще и переваливать всю вину на другого, и упиваясь этой игрой мы можем выскочит на орбиту существования, с той радости, что мы свободны от притяжений, но столько увенчанные прикреплённости к невидимости траектории. Наверно двигаясь мы ощутили бы несравненную радость причастности, но вот есть важный крен в нашей стратегии – мы полны друг другом, а это значит, что тяжелы, и если кто-то знает полетности и возвышенности этого чувства, то грозит обратное. Я подхватываю тебя на руки, и мы упадем как два камня неизвестно зачем упавшие с неба. Сигнал, после которого кто-то скажет – началось. А нам останется только усмехнуться.

Я несусь весь это каламбур в полете и предчувствии удара об землю. Мои волосы (ты усмехнулась) уже сгорели, брови тоже, кожа на лбу и щеках вздулась. Я безобразен, но счастливы те на земле. Их перегрузки другие. Еще немного и я спою тебе. Песня эта будет жалостливая, и все что оказывается не на своей территории, на миг все будет прекрасно. А потом все отворачивается. Не удобоваримый плод тягостен, его хочется выплюнуть.

Я снова глажу твои волосы. Растворяюсь в дыхании, купаюсь в запахе твоего тела. Мне не вылезти из него, я попал в плен. От потери свободы я заболел. Моя болезнь – это отсутствие меня, а я живу в свободе. Для тебя любовь – это жизнь. А для меня смерть. Я был бы рад знать, что ты есть и этого достаточно для счастья. Но тебе этого мало. И хорошо, что мало. Пусть не будет достаточно. Но я умираю от этого. Это не удушье – это обморок. Тебе никогда не отпустить меня на ветер. А мне никогда не удержаться в теплой ванне твоих чувств. Я буду мучить тебя своей неуёмностью, а ты темнотой и нежностью. И однажды не силах вырваться из твоих объятий я сгорю. И ты потеряешь меня. Которого так искала. Так начнется гибель и твоя. Мы не сможем решить эту дихотомию. Она не имеет смысла и потому бесконечно. Но мы можем попробовать полюбить по-другому. Так не известно еще. Но единственное спасение. Может есть еще Массу других, но пока что только один и может пока видимый на ощупь.

И я успокоенный ветром
Взлечу из тебя
В себя,
Но крикнешь ты
Это ли верность,
Но честность рождает меня.

Если не быть мне этим,
Ты не узнаешь меня,
Значит все между делом,
А значит все чепуха.

Быть этим нелепым,

Словом, подобно огню,
Слизывающим поперечным
Движеньё все нулю.

Но я остаюсь захваченный
Тем несуразным магнитом,
Неузнаваемо – загадочным
Но все-таки индивидом.

Мужская мораль и женская мудрость абсолютно различны. Хотя и начинаются на один и тот же звук. Когда женственно – природная вполне допускает и жестокость, наравне с нежностью, рождение – вместе с убийством, то мужской теизм стремится создать противоположное этой гармонии, а что может быть противопоставление парадоксу как не примитивная «нелзя», и создавая, мужчина приходит к пустоте. Именно поэтому мы, мужчины стремимся к свободе от женского. Мы хотим найти себя в этой пустоте. В этой пустоте построит что-то свое. Пусть обречены на вечные иллюзии и теории. Но хотя бы это у нас есть «наше», ведь все остальное ваше. Так оставьте нам хотя частичку существования.

Ты же помнишь – я чуть не умер, отравленный несвободой твоих желаний. Подкошенный упал и среди ночи мое ломало и трясло словно в агонии. Это и была агония – агония страха пред твоим мягким деспотизмом любви. Любовь такая она и есть – показала ее подлинное лицо, захватническое и неумолимое в своем стремлении обладать всецело объектом любви. Любовь не терпит свободы. И надо признать в любви нет свободы... для меня – ты обретаешь в ней ее, ты расцветает от нее, ты наполняешься полнотой – потому что она твоя и ты рождаешь ее. Твое женское начало рождает ее, а я... в ней умираю. Я могу до поры до времени угождать ей, как другие угождали своим врагам, чтобы умиловить. Ведь если я разгневаю любовь своим отказом, то на меня обрушатся все силы вселенной и земли, она – она заправляет ею. Так что же мне остаётся? – пустыня и только там я нахожу свою независимость и одиночество. И... свое отчаяние.

Это мое единственное и последнее пристанище. Я сжился с ним. Я дышу и питаю свою душу им. Это мое единственная и последняя правда на сегодняшний день. Быть может я построю на этом свой замок, хотя у меня нет абсолютно Сил. В отчаянии нет сил. А только бессилие. И это бессилие моя единственная отрада. В своем бессилии я никого не убиваю и не разрушаю, не причиняю боли. А вместе с ним. И радости. В этом только тишина. Только свобода от всего. В том числе и от счастья.

И потому я пишу эти строки. Зная, что никогда не поймёшь их – этому противится не только твоя душа, но и природа и все живущее на свете. Но пишу их потому что это единственное что могу для тебя по-настоящему сделать – быть честным и искренним. Ведь в присутствии тебя я наполняюсь твоей любовью и уже все делаю то, что ты хочешь, твоя любовь во мне. С тобою я умираю, но тобою и возрождаюсь. Тобою сделанный по твоему образу и подобию. И если однажды я останусь с тобою на всегда – я перестану быть. Я окончательно стану твоим желанием и образом, мечтой и ее воплощением. И – и ты перестанешь любить меня и будешь дорожить мною, как творец дорожит своим творением. И потому я ухожу, чтобы ты могла любить. Чтобы я был собою. И только так мы можем быть. Быть самим собою. Это не призвание и не долг, это необходимость, без которой невозможно. Просто по-другому невозможно.

Я целую тебя. Всегда. Ты моя боль. А боль любят больше всегда, умаляя ее и умилая.

ДОМ №...

«ух! наконец-то добралась.

мне очень тебя не хватает. поэтому, вот, решила написать письмо. Так много хочется сказать...

наверное, одного письма не хватит.

люблю, верю, надеюсь, жду, хочу, вспоминаю, воображаю...

Искренность. Надеюсь, ты это почувствуешь, и это письмо не отпугнет тебя.

оно, конечно, корявое и рваное, но сейчас я именно так себя и чувствую.

это случилось в пятницу, или раньше. эти дни мне очень тяжело даются. я испытала шок.

недавно я проснулась на кухне. тело и душа были разорваны на куски и валялись отдельно.

наверху в окне висело пронзительно голубое небо. был ли это укор или оно намекало, что пора лететь?

ночь была ужасна, и снова я опять испытала чувство стыда. почти также, как и в прошлый раз,

когда ты приехал ночью. ты назвал это литературой. может оно так и есть.

а небо звало и утром, и в ту ночь. надо было мне поверить и отпустить.

радуюсь, когда вижу твои глаза, полные огня, морщинки вокруг, и разве это важно – откуда ты пришел и куда уйдешь?

в эти моменты мгновение – бесконечно и чисто. ты прав. я выбираю счастье и любовь.

любовь, которую даю и которую принимаю, и счастье, которое возвращается и, надеюсь, однажды останется со мной.

(вот и признание в любви:-)!

а если уж так, то признаюсь еще в одном. страсть, секс. хочу тебя!

забавно, когда ты рассказывал о своих прошлых отношениях, своей первой любви,

когда в Крыму я видела тебя с другой, или знала, что ты был с другой, это меня безумно возбуждало.

так и сейчас. не могу притронуться, поцеловать. а сама горю, как сто тысяч девственниц :-)

очень хотелось встретиться с Ирой. очень, но она старше, умнее и тоньше меня, и была права, когда отказалась.

это должно произойти само собой или никогда. Ира была очень добра ко мне, когда ответила по телефону приветливо

и приняла мои извинения, что мы не пошли в театр. а рядом с тобой и не может быть другой женщины.

если найдется минутка, пожалуйста, ответь. от СМС-ок меня уже начинает мутить. прости.

Оля.»

ДОМ №...

С зависшей рукой.

Какого черта! какого черта я все это затеяла и запутала и себя, и его. И их. Зачем? И это с моей-то интуицией запутаться в двух соснах! «Ах, обмануть меня не трудно, я сам обманываться рад». Изю всех сил пытаться саму себя обмануть – и это глядя через кристально чистое стекло... Ведь знала же, знала же все с самого начала... С первой же секундошки... Ан нет. Зажмурила глаза и прыгнула прямо в бездну.

А ведь мой муж был для меня воплощением моей мечты: любимое имя, идеальная внешность, нежность, романтизм и то, чего у меня никогда не было – тяга к жизни. И разве это не было любовью с первого взгляда? А сколько я боролась за него, как любила... Скольких проклинала за то, что посмели перейти дорогу моей Любви. А потом сама своими же руками

все убила и на надгробии написала: конец. Конец иллюзиям и мечтам. Начать все с чистой страницы. И создала новую иллюзию.

Найти человека чувственного, духовного и надежного, который смог бы укрыть мою измученную душу, открытую всем ветрам... И разве я не знала куда идти? Почему к нему? Ведь он не способен никого защитить... Он сам того не зная несет разрушение и плетет бесконечную паутину любви, вовлекая в нее все новые и новые жертвы. И пока я не влипла во все это, пока не превратилась в высохшую мушку-тушку, надо махать крыльями и лететь. Ведь я была рождена для иного. Я что-то помню и это Оно.

А ведь те, кто приносит нам зло, могут быть такими невероятно чудесными людьми... И к этому так сложно привыкнуть.

Завтра я пойду в церковь и поставлю свечку за всех своих врагов (странно, почему во врагах у меня нет мужчин?). Так учит христианство, а я никогда не могла этого сделать. Было во мне что-то необузданное и языческое. Ан, нет. Это путь в никуда. Завтра начнется новая жизнь. Надо только дожить до утра.

Дом№...

В неожиданно в доброте я увидел обратную сторону – это было зло.

Я увидел другую сторону страсти – эта была любовь.

Доброту способна охватывать Дух зла.

Страсть неожиданно окатывается любовью.

«мы никогда не говорили глубоко – это плохо. о своих чувствах, боли, проблемах. я пытался. ты словно этого боялась,

я это чувствовал. я стал бояться быть открытым, я чувствовал, что могу причинить боль. это повлекло за собой закрытость.

закрытая форма всегда опасна – в ней накапливается все и не получая выхода – либо вырывается наружу в виде аффекта

разрушения, либо при усилении воли – засыпает.

когда засыпает откровение, засыпают и чувства. при усыпленных чувствах ничего не чувствуешь, ничего не понимаешь.

все словно в тумане. все превращаться в ложь. искусственность, и это примечается и называется счастливой жизнью.

но это не жизнь – это существование, когда живет только одна голова, а тело со всем его багажом и богатством является

придатком – это ужасно. страх расплзается словно тьма, которая накрывает и закрывает. я начал бояться говорить.

чувствовать. проявлять себя. За этим последовало отупение. мой внутренний мир от сна стал атрофироваться. он превратился

в жилое и слабое существо. уже не могущие ни на духовные подвиги, ни на материальные.

последнее время меня что-то мучило. я никак не мог понять, что. я вот теперь я знаю – то что сказал выше. чувство сострадание

или чувство жалости убило в нас искренность, или тот же страх перед правдой развил и дал ему самому почву, на которой я

сейчас стою, а точнее упал и накрыт с головой.

мне нужно нужно вырваться или иначе я перестану писать – творить. я задыхаюсь в плену уютных мыслей и образов. я не

чувствую себя человеком, которого ты любишь. я ощущаю себя неким образом, абстрактным образом твоего воплощения. я поддался

этому соблазну стать таким каким ты это видишь, и вот теперь меня нет.

что бы найти себя вновь мне нужна свобода.

нет даже не свобода, а точнее свобода духа, мысли и слова.

с Ирой я вновь обрел себя. мы открыты друг перед другом, мы не боимся говорить и это только сближает. растворяет друг в друге.

есть возможность.

но главное есть глубина, я понял, что меня мучило – отсутствие глубины в наших отношениях, отсутствие единения при которых

малейшая мысль о расставании приводит в оцепенение и ощущение смерти.

сейчас я не боюсь тебя потерять – это плохой знак. это знак того что между нами расстояние. эта дистанция охладила мои

все порывы.

ты и раньше их воспринимал очень сдержанно. это для меня было каждый раз маленьким ядом, от которого я умирал медленно.

сейчас я воскрес.

я обретаю новую жизнь.

но ты! и наше прошлое со мной неразрывны, как бы я там не писал и не думал в аффекте – у нас с тобой прекрасный и волшебный

кусочек жизни, ни отлучать его от себя я ни разрывать с ним связь я не могу и не хочу. я верю в твои возможности и верю, что сам

стал виной нашим замерзаниям. изначально нас соединила мягкая теплая луна.

все мое существо требует преображения. однажды это у меня было – 12 лет назад.

тогда я все разорвал. все бросил и ушел от всех и всего. это позволило мне вновь начать творить. это был новый подъем.

тогда так было нужно. сейчас все говорит, что надо поступить так же только с другим качественным отношением. я стал чуть

мудрее, но смогу ли я все это донести и объяснить? нет, у меня не получается – мир художника доступен только ему самому.

неужели вновь придется пойти на крайние меры чтоб стать самими собой? СТАТЬ САМИМ СОБОЙ И ПОТЕРЯТЬ ВАШУ С Ириной ЛЮБОВЬ? —

ЭТО УЖАСНО ЭТО НЕВОЗМОЖНО. ЭТО ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПЕРЕД НЕБОМ.

А ПЕРД СОБОЙ?

ЕСЛИ МНЕ СЕЙЧАС ЭТО НЕ СДЕЛАТЬ – ДАЛЬШЕ СМЕРТЬ, ВЯЛЫЕ РУКИ, ПОЛНАЯ АППАТИЯ, ОТСУТВИЕ ДУХА И ЖЕЛАНИЕ, А ПОТОМ ПРИСПОСОБЛЕНИЕ И СПЛОШНАЯ ЛОЖЬ. Я НА ЭТО НЕ ПОЙДУ. ЛУЧШЕ УМЕРТЬ ОТ ГОЛОДА ПОД МОСТОМ. если придется замерзнуть в одиночестве – пусть, но

жить в обмане перед самим собой больше не в силах любить тебя и Иру возможно только если я буду самим собой. а это

требует... я не хочу этого разрыва, но ваше самолюбие и перетягивание одеяла на себя толкает меня к этому.

если я уйду от вас обоих, я думаю, что вы даже подружитесь – это всегда объединяет. одного не могу понять почему мы не можем

это делать вместе? почему причиняем страдания друг другу, когда можем жить в любви? каким таким нормам общественного

поведения, которые сидят в нах головах мы следуем -мы ведь страдаем от них и убиваем нашу любовь! ЭХ, я верно фантазер – но

это единственное что мне остается, когда этого нет – остаётся это только придумать.

если вам не удастся это сделать – я буду не в силах. дух во мне клочот и бурлит, он сильнее меня во сто крат, и я в его

власти. я исполню все что он мне скажет.

его можно умиловать только любовью. любовью к другому которая пересилит любовь к себе.»

Отступление 2.

И Бог опустился на землю.

Очень серьезная психологическая драма.

Наполовину разобранный стул Мухиной «Рабочий и крестьянка» перед ней канцелярский стол.

Кабинет.

– Здравствуйте.

– Здравствуйте.

– Я Бог.

– Очень приятно. У Вас есть документы?

– Пожалуйста.

– Так. И что Вы хотите?

– Я бы хотел что-нибудь сделать.

– Хорошая идея. Но я вас сразу хочу предупредить, что это не так просто, как это было в начале.

– Почему?

– Сегодня, мой дорогой друг, махнуть левой ногой и создать одно из другого невозможно.

Есть масса причин, по которым что-то можно делать, а что-то нельзя.

– А именно?

– Ну, например, потребитель и его спрос. Если нет спроса на Ваше предложение, то оно обречено на принесение ущерба.

– И что же делать?

– Для этого существует соц. опрос, позволяющий определить, что нужно сегодняшнему времени, а что нет. В Вашей вечности этот вопрос не поднимается, так как сменяющиеся настроения есть привилегия нашей реальности, и то что мы называем дыханием...

– От куда у Вас такие данные?

– Да, верно, мы, люди, несколько недалеки в наших прозрениях на Ваши способы существования, но некоторые предположения основываются на фактах данные Вами же...

– Они так же являются показателем вчерашнего дня!

– Да, не могу отрицать. Но некоторые вещи стали утвержденной аксиомой. И перепроверить еще никому не удалось, вот разве что Вам самому это удастся совершить.

– Для этого я и пришел.

– Я повторяю – у вас хорошая идея, но вот избитый вопрос: быть ей или не быть, это вопрос к социологу, а я лишь скромный продюсер, готовый помогать всему, что имеет реальные ценности.

– Прекрасно!

– Приносящие благо человечеству!

– Я могу на Вас положиться?

– Принесите мне раскладку социолога, и я дам Вам зеленый свет на все желтые полосы!

– По рукам!

– Жду-с, с нетерпением.

2.

– Алло, здравствуйте Ирина!

– Здравствуйте, а это кто?
– Мы свами встречались на свадьбе.
– Да и чем я могу Вам помочь?
– Мне нужен социолог для создания одного проекта.
– Хорошо, я Вам сейчас дам девушку, у нее правда нет опыта, она только закончила институт.

– Это очень хорошо!
– А что за идея?
– Сотворение нового человека.
– Мне интересно, это проект?
– Да.
– А почему в нем не могут участвовать психотерапевт?
– Я буду очень благодарен за Вашу помощь, если вам это интересно.
– Мне интересно.
– Спасибо.

– Здравуйте!
– Вы Ксения?
– Да.
– Давайте присядем Ксюша?
– Спасибо.
– Вас это может заинтересовать, а может и нет, этот момент добровольного участия.
– Я слушаю.
– Моя мысль заключается в том, чтобы человек вновь обрел себя самого, свое призвание и подлинное место на земле. Я вижу очень-очень много проблем связанных с неправильным выбором собственного пути. Сколько психозов и негативных последствий из простого следования не свойственным тебе самому принципам существования развития.

– Мне нравится Ваша мысль, она мне очень близка. Я попробую провести соц. исследования и предложить варианты глубокой проработки темы.

– Спасибо. Я рад вы так смело беретесь за предложенную тему.
– Она мне по сердцу.

Чей-то голос:

– У тебя все получится, я верю в тебя.

И дальше чьи-то голоса:

– Вы знаете я провела мини следования, они показали, что молодежи нужны реальные предложения, как разрешать жизненные ситуации, более конкретные, чтобы они сразу могли ими пользоваться.

– Я немного думал о вашей идеи и нахожу что несколько грубовато предлагается показать мир человека. Вот если бы вы сами бы им, тогда это выглядело намного тоньше.

– Вы знаете я провела соц. исследования, они показали, что ваша идея никому не нужна.

– На какую аудиторию рассчитывать проект? В какое время недели дня предполагается проводит его прокат? Какие экономические мотивы могут заинтересовать инвестора? Что вы хотите этим прокатом? Что вы хотите этим проектом?

– Ваша программа не сможет удовлетворить новое поколение. Новое поколение живет драйвом, им нужен стеб, им нужен примитив.

ДОМ №...

Появляются люди, словно в сомнамбулическом сне, они в хаотичном движении кружатся по кругу.

- Хочу умереть.
- Хочу еще белого кайфа.
- Дайте работу, забыть все проблемы.
- Деньги, деньги, мне нужно много денег.
- Уйди, любви нет!
- Холодно, очень холодно.
- Мне очень одиноко.
- Моя семья хочет есть.
- Есть смерть! Это смерть!
- Ха-ха-ха!
- Ф-ф-ф-ф...
- Иа-а, иа-а.
- Апр – рр-р-р-р
- Учитесь умирать-ать-ать-ать-ать!!!!!!!

И снова двое в диалоге:

– Попытки вернуть классические формы жизни ни к чему не привели. Нам был дан период новых знаний, но мы с ним не справились, многие сошли с ума, многие погибли. Народ напуган. Им надо что-то известное, что-то доброе, вечное и... разумное. У Вас есть такое?

– У меня...

– Вот видите, и вы туда же, а людям нужна реальная жизнь, которую они видели на картинках в детстве, слышали от дедов. Люди устали от всех новшеств, прогрессов, революссий, они хотят просто жить, просто быть счастливыми и растить детей. Им не нужно больше кроме этого ничего – чуть-чуть покоя и комфорта. Вот если бы Вы предложили какое-то успокаивающее, расслабляющее, чтоб можно было оттянуться, забыться, и вообще все забыть, как страшный сон.

– Я...

– Только не наркотики, медики точно констатировали, что мы очень далеко ушли от этой культуры, и архетипы на нас действуют только разрушающе.

– ...

– Виртуальность тоже нельзя, факты на лицо – люди сходят с ума от нее.

Опускается у ног Девы.

– Ты не можешь уйти?

– А давайте поиграем!!

– да, есть такая занимательная игра – смерть!!!

– Мир гибнет от рационализма.

– России это не коснется, наш Иван все равно что-нибудь напорочит и выведет на естественное русло.

– Ваша наивная вера в загадочную русскую душу меня удивляет, вы словно вышли из 19 века, тогда это было можно.

– Но об этом и сейчас еще говорят.

– Застарелые идеалисты, ослепшие от книжной пыли. Вам бы мой друг, если вы так интересуетесь современностью, стоило бы выйти за пределы вашей библиотеки.

– Меняются идеи, формы, мотивы, а человек остаётся прежним. Это грустно. Сейчас уже 2008 год. И ничего.

– Не останавливайтесь. У тебя все получится. Твою мысль уже не остановить.

– Я чувствую, что я вновь погибну в этом мире!

– Они отвыкли от тебя.

– Голос Господа услышите!

– Примите Христа всем сердцем своим!

– В душе каждого человека есть черная дыра, как и в космосе, зачем она никто не знает, но поглощает она уйму сил и света, заполнить ее невозможно. Это бездна.

– Наступает время, когда надо оторваться от земли и открыть для себя космос.

– Вам не стоит выносить свой проект на телевидение, это очень сложная мануфактура, здесь столько подводных камней, а главное вам придётся упростить вашу идею до минимума, до примитива, иначе не пропустят.

– Да, на телевидении все строится на губительной простате.

– Рейтинг, их беспокоит рейтинг, а не сам зритель

– Да, самое простое это играть на примитивных инстинктах человека.

– Жизнь так сложна, что очень хочется убежать куда-то в простое, ясное, чем-то связанное с детством, с тем прошлым, когда мы все были детьми.

– А вы не могли бы пойти, а соц. спрос?

– Что нужно сказать?

– Что пьете Смирнов или Кристалл два раза в месяц, за это вы получите ручку «Паркер» и ежедневник.

– Хорошо.

– Спасибо.

– Пора менять демократию на новые более строгие формы.

– Да, хватит этого бардака.

– Разрежённость времени вновь начинает концентрироваться.

– Хватит этого хаоса, требуется порядок.

– И начнем с того, что свободный секс запретим, любовь разжижает умы, люди перестают заниматься вопросами выживания...

– А может быть уже не нужен это вопрос, и любовь сама разрешает проблему существования. Может создаётся новая форма жизни, где не нужно выживать, а просто жить в любви.

– Органические основы любви надо ограничить, это процесс растлевания!

– Может довериться природе, она сама отберет формы жизни, удобные и...

– Нельзя слепо следовать природе, человеку дан разум для того чтобы жить своим путем, свободным от природы.

– Но мы живем на земле, и в контакте с природой, иначе тогда нам надо переселяться в другое пространство.

– Эка вы зашли фантазер! Не на Марс же вы нас гоните "Бредбори несчастный"!

- Нельзя нарушать согласие с природой, она за это жестоко отвечает.
- А никто и не собирается, просто мы подчеркивает самобытность человеческой расы, а прочем ведь мотив выживание – это мотив природный.
- Это домыслы, мы ничего не знаем о природе!
- Эка вы хватили! Что мы совсем ничего и не открыли в этой области?!
- Это верхушка, пылинка из целого огромного мира, а мы пытаемся этим меряться и опираться.
- Человек сам пылинка и ему достаточно этого размера.
- Этак вы человеку и свободу запретите!
- А зачем она ему?! только бремя, ведь какая ответственность за каждый шаг, какое напряжение интеллекта, воли, чувств, и каждый раз перед выбором, а где ж тут до счастья?! Счастье оно, когда думать не надо, выбирать, а живи вот как есть, иди, делай то, что все делают – никакой тебе ответственности и заботы, и порядок единый и гармония, бесчинств никаких – вот тебе и счастье мировое.
- Это тюрьма!
- Что вы знаете, молодой человек, эти все ваши теории... а практика пока показывает, что надо б но совсем другое, а эти ваши романтические фантазии, они не для этого мира, может это все и есть, но не для нас, нам хорошо жить, когда вот так вот: вместе и единой. Единый союз с единым мышлением, это сила, это издревле, а ваше разрозненность, разжиженность – слабость и ...как это... рефлексия... нет, как ее... ипохондрия... нет, не так... да, тьфу на вашей умности: природа сообща, и мы сообща.
- Вот и заврались, нынче говорили о человеческом и обособленном?!
- Вот как вы все перевернёте, все бы вам молодым и циничным копнуть, да, поглубже, чтоб аж нервы все наизнанку, а коли не надо эту глубину – черти там, человеку надобно на поверхности жить, и мысли у него должны быть соответствующие.
- Если человеку и нужна середина и воздержание для успокоения, то это должно происходить индивидуальным и сознательным путем, а не поголовным и насильственным.
- Вы слишком возвышаете человека, это существо слабое и требующее сильной руки.
- Сильной рукой будете Вы?
- Я буду сильной и справедливой рукой.
- Явление Великого Инквизитора.
- Что вы сказали?
- Достоевский это предсказал.
- Это он-то про натуру человека?!
- Да.
- И изменить ее, о кроме религии, невозможно.
- Любовь меняет.
- Ну, это философия
- Человеческие души, всего за пять условных единиц.
- Как же это можно – продавать души?
- Это виртуальный аукцион, там можно все, все равно никто ничего не берет, только все формально, условно.
- Ничего не меняется в мире. Что сотню лет назад было, что две – все равно.
- А мне все какие-то сны снятся, словно я убегаю из какого-то места в большие и широкие просторы.
- Это вам надо милочка сменить белье, небось не меняли —с...

– А вы знаете какая-это ответственность привлекать в свой проект людей?! Ведь вы же им надежду дарите!!

– Да что ж вы так отчаиваетесь! Так ведь, пожалуй, и застрелится или еще чего с собой такое сделать!

– Да, например, в монастырь!!

– Или в тюрьму...

– Примете Христа в свое сердце и обрадуйтесь, ведь приблизилось Царство Небесное!!

– Да не нужно ему это! Он личностью хочет быть, чтоб как Икав или Иов, отстоять человеческое перед Богом.

– Да не преступник ли он?

– Верно! Еще какой! Эка на Бога посягнул...

– Да он верно и работать та не хочет, хиппи очередной, всем счастье...

– Идеалист!

– Дон-Кихот!

– Жыть то чем будешь и друзей своих кормить?!

– Святым духом!!!ха-аха.

– Вообще-то это все очень похоже на самоубийство...

– Или самосожжение...

– Ну как бы то ни было это безобразие! Он же дурит всех!! Всех всех! Всех! И своих близких в большей степени всего!

– Это он чтобы его любили...!!!

– Какое зазнайство! Какая гордыня!!

– У нас дети и нам надо их кормить.

– Это они проламывают, чтоб себя оправдывать свое бессилие!

– А вы еще очень молоды чтобы судить.

– Вы идеалист мой друг! Ваш мотив совершенства живет только в вашей голове, вы каким-то боком считаете, что он может жить и в других, почему вы хотите лишь собственных совершенств у каждого? Чем ваше совершенство лучше какого ни будь другого? Может еще вам нужно проверить ваши мотивы, если вы видите, что они вызывают отторжение у окружающих? И подумать, а стоит ли этому быть вообще в реальности, может это чистый вымысел ваш проект? А жизнь она другого требует... и вообще, скажу вам положи руку на сердце, ваша идея сделать всех богами пахнет каким-то анахронизмом, вы разве не знаете современных научных мыслей о соподчиненности величин, когда гармоничного и прогрессирующее общество развивается исходя из потенциального соподчинения данных каждому индивидууму потенциальных данных, говоря простым языком лидеры и подчиненные знают свое место и принимают совестные условия игры для самовывживания, а ваши методы простите устарели и утопичны. Я бы вам предложил спуститься с небес на землю.

ДОМ №...

2 половина с поднятой ногой.

– Вы ни актер, ни режиссер, ни драматург.

– Мне почему сейчас показалось что современный стеб – это простое хамство, потребность отвергнуть общечеловеческие ценности для собственного самоутверждения, для потребности освободиться от волнений и работы души для развития духовного пространства, это еще мне кажется и страх перед катастрофой, что все это рухнет и боль потери, словно убийца вонзится в самое сердце. Панический ужас перед потерей, панический ужас перед тем, что кто-то тоже может разрушить создаваемые ценности и подвергнуть осмеянию и осквернению, страх попасть под топор уничтожающего хамства. Лучше тоже быть хамом, чем оказаться под его рукой. Лучше самому стать убийцей, чем быть жертвой. Самопожертвованность это удел единиц, массовое же сознание живет принципом удовольствия от убийства, удовольствие власти над жертвой, власти которая дает иллюзию величия. Хотя бы на миг почувствовать себя могущественным богом. Это стремление перерастает в страсть. А потом в хроническую привычку и насущную потребность.

– По-моему это закономерное следствие, следствие постмодернизма, где первопроходцы этого направления в желании обновить существующие критерии идей, пытались вырвать их разряда закоренелости, а получив массовое призвание этого механизма, стали бравировать игрой, как некой забавой, что потеряло всякую основу и превратилось в чистую игру развлечений.

– Похоже это проявление праведности ума, для которого не существуют целей и основ, для которого все развлечение и, и цель ее тоже развлечение.

– Инстинктивное влечение к величию. Которое должно было преобразиться в стремление к духовному достоинству, получило остановку, что потянуло за собой отвлеченные установки и развлекательные принципы. Отдохновение стало квакающим болотом лягушек.

– Вполне, можно назвать, что сегодняшнее время – оркестр квакающих лягушек.

– Когда болотное чудище уснуло можно и пошуметь...

– Перед дождем...

– Ему надлежит быть в недвижимости какое-то время.

– Если что-то умирает, этому стоит умереть – если он необходимо, оно возродится. В этом власть Бога. И Его выбор.

– Разве программа лишает создателя свободного творчества?

– Странный вопрос.

– Вы образ, сошедший с небес на землю, где гаснет лучина всего что святое есть только на...

– Вам необходимо составить план работы и программу, вы по какой работаете?

– По своей.

– Отлично, тогда у вас будет большой заработок.

– Личность определяется социумом.

– То есть личность тогда, когда она находится в социуме?

– Да, в относительном определении общества и индивидуума.

– Так личность это и есть индивидуум?!

- Нет... э-э-э-э... это когда личность в противопоставлении, тогда это индивидуум.
- А я вот думаю, меня так учили, что личность каждый человек уже появившийся на свет...
- А что становится личностью ему уже необходимо??
- Он уже личность, ребенок – уже личность.
- По-моему это фантазии на тему «светлого счастья»

3 ситуация с поднятой ногой...

Вино словно по заказу банальных фильмов брызнуло на ее рукав кофточки. Словно в пошлейшем из кино я принес ей свою рубашку, и она переоделась в ванной. И далее все словно покатилося по штампу съеденного, увиденного, запихнутого в наше нутро – я сел напротив и мгновенно прикоснулся к ее губам. Она отдалась поцелуям. И все было дальше так же ... но во мне и раньше боролось противление подобным вещам и мне было странно, что на некоторое время меня захватили банальности, но вот я отстраняюсь, смотрю ей в глаза, точнее рассматриваю лицо (мне всегда оно было интересно), вот мои губы растягиваются в улыбке – она натура тонкая и понимает, что происходит. Она поддерживает меня, и мы уходим от банальностей.

На утро шел снег, такой густой, что не было видно даже прохожих. Хотелось обнять прижаться к кому-нибудь, но я гнал эти мысли, мне было стыдно за них. Я почему-то считал их слабостью, возвращающей меня к детству. Что плохого в воспоминаниях о детстве и возможности иногда туда вернуться? Как чудесно дурачиться иногда и воспринимать мир в его непосредственности чистом виде, есть мороженное и мечтать о море и солнце, а летом о снеге, как прекрасно улыбаться прохожим, не думая, что тебя примут за дурочка. Мы взрослые живем совсем другой жизнью, совсем не той что надо было бы. Совсем запорошило окно, и я остался наедине со своими мыслями, даже Бердяев куда-то подевался. Улетел. И я один.

Появившийся в дверях Юрка, сбросил снег и чуть стыдясь моего никчемного бытия вошел на кухню. Долго не желал садиться на стул, убеждая меня, что это мое рабочее место. И наконец чуть устроившись, чуть обернувшись к экрану монитора всмотрелся в тот ролик, снятый на его камеру.

Уже по ходу он вскрикнул, что надо обязательно продолжать работу над ним, а коридоре пожелал поработать с ритмом кадров.

Все было правильно. Я мелкими шагами двигался, это было в противовес моей души, уносящей птицей меня в небеса. Теперь с короткими прыжками двигался по гористой местности, перебиваясь скудным существованием. Одинокий и верящий только в то, что надо просто продолжать двигаться. Быть может однажды мне откроется вершина, которой сейчас по-прежнему скрыта от меня отвесными скалами и нагромождёнными глыбами перекатов. Но я знал точно вершина есть, и сбиться меня не дают знаки, оставленные до меня другими. Главное не сломаться, главное не остановиться и не замерзнуть, главное не умереть от истощения и распределиться. Главное идти.

И я шел. Через все свои смятения, темноту в глазах, когда начинали дергаться руки во сне, и чтобы не кричать сжимались пальцы, а тошнота душила и сжигала легкие, когда ноги словно единственное спасение выводили вновь и вновь на дорогу, и воздух врвался в грудь, и оставалось только одно – пить его, пить чтобы идти.

И казалось вот-вот я упаду, руки тянулись в на ощупь за чтобы схватиться, как вдруг словно свет-мысль – а надо только поднять голову от земли к небу, и словно в миг все прояснилось и тяжесть, и недуг ушли, мое тело омыла волна чистого воздуха и ... я шагнул.

Освобожденный от плена дремоты, бесплотный усилий покоя, отдавшийся ветру я летел. Разорвав узы, создал нити, соединяющие воедино.

Потеряв то, что было, я обрел все.

Последний из художников, вынужденный пресмыкаться и всецело зависеть от имущего мира сего чтобы существовать, наконец обрел свободу. Мир пал в его экономическом виде, которым жил все эти годы, и обезоруженные отсутствием необходимости денег жители земли скитались, не понимая, чем теперь ими заняться.

Реклама.

Два ангела сидят в сквере на лавочке.

- Ты знаешь наш подопечный решил отмечать свой физический день рождения.
- Совсем очеловечился!
- И пригласил друзей,
- Ну, естественно, не нас же!
- Нас он давно к себе не приглашал.
- Да собственно и сами слишком уж носы задрали...
- Так ведь для пользы дела...
- Да кто его знает, как лучше!
- Ну, Он-то знает...
- Ну, ладно, пошли! Посмотрим хоть, что это за люди, его новые напарники...

Новая эра определила себя как возможность быть богатым материально, это и стало убийственным ядом для человечества. Если раньше человек спрашивал – а принесет ли это пользу всем или уничтожит добро, то теперь – сколько стоит. И не потому что зло перевелось, а именно потому, что оно растворилось в человеке и стало его незаменимой частью – важной необходимостью. На этом даже сделали философию.

Продолжение 3 половины.

Под хруст и хрюкание зрителей в воздухе кинозала запищал какой-то там женский голос и оповестил что просмотр популярного фильма прерывается и далее прием сауны для всех. Все ринулись вялыми бизонами к распахнутым дверям. Обильно орошая пол хрустящими шариками поп-корна.

Он был бедным, но честным художником, а его спутница владела бензиновой колонкой. У него так же была любовница муза, она была психиатр. Он ее очень любил, и она его за это любила и спала с ним, когда он приходил. Он жил как масле, но при этом постоянно хандрил, как все одарённые чуткие натуры, иногда доводя до «невынесения» любимых женщин. И тогда он пускался в приключения.

Самым любимыми приключениями в его жизни были встречи с женщинами. С ними он себя ощущал мужчиной и состоявшейся личностью. Женщины боготворили его, и он отвечал им взаимностью. Женщины, даже самые высокомерные нуждаются в ласки и нежности, и он знал этот ключ к их сердцам и всегда умело подбирал. Даже если на это уходило чуть больше времени чем обычно. Это было его пространством страсти жизни. Здесь любовь и чувствительность расцветали, давая плоды высоких забвений. Здесь он был в раю. И здесь была его подлинная вечность.

– Я хочу видеть на сцене Христа, Лекаря, Кошпировского. Мне нужен актер, могущий взглядом приковать к себе тысячи зрителей. Но в основном это аудитория умирающие бабушки – слова блондинки лились раскаленной лавой. Ее выпученные глаза выражали одержимость и полную покорность своей страсти, увлеченного своим промыслом, продюсера. «а вот к губам бы я приникнуть! – думалось мне разглядывая ее, – хотя именно этими губами она и завоевала свою карьеру. А все остальное вымысел. Ее мысли. Ее энергия, ее показная

деловитость. А вот помнит ли она себя другой. Хотя может это ее и подлинное, то к чему она стремилась: быть белокурой аферисткой без сердца и совести. Вот такая ходячая ведьмочка. И Серега ее потрахиывает»

Ряд образов.

Она дает ему моральную пощечину, он ей физическую.
Похоже я не смогу жить тем счастьем, что живут все.

До приторной сладости твоих поцелуев,
До крайней безобразности наших сжатий,
Я молю не останавливай этот беспредел-
Пусть мы откроем новый горизонт
Через безумие взглядов
По-ту сторону жизни.

Она сделал несколько шагов и лицо ее передёрнулось. Позади кабинет. Впереди своя жизнь. Господи, что делать, так не поднять эту глыбу, ведь все от беспомощности. И этот поступок, и мои мысли, как было здорово убежать в объятия любимого, хоролодных последнее время, да, впрочем, и всегда, был холоден, но вот она сама жизнь – холодная трезвая. в ней нет место теплоте и нежным отношениям, все один сплошной рационализм и на этой основе те страсти, которые только что бушевали у него за спиной

...

Она просила меня приносить ей мою сперму в баночке. Когда ее не было рядом. Так она приучила меня думать о ней, когда я онанировал. Так я стал возбуждаться и тогда, когда она оказывалась рядом. Так начал испытывать оргазм с реальной женщиной.

....

Когда он коснулся яблока книги
Познания высшей правды
Перед ним отрылся путь.
Он оставил свой искусственный рай
Под Богом
И
Отправился создавать свой,
Продолжать начатое дело Отца,
Но
Более совершенное,
Более лучшее,
Доступное земным существованиям.
На земле, как и на небесах.

ДОМ №...

4

Яма. Душно. Безжизненно. То чем я раньше жил оказалось мертвятиной... мир фантазий стал для мертвой иллюзией счастья, теперь я чувствовал, что он умирал именно тогда,

когда откалывался от целого. Видно, как что-то откалывается и обретает независимость, то вскоре умирает, не получая поддержку и соучастие, и необходимость с целого. Теряя смысл взаимоподдержки и необходимости друг друга, обособливаясь единица однажды теряет смысл собственной свободы.

Но те, кто никогда не знал потери единства, никогда не знали, что такое они сами. Одни живут в страхе перед неизвестной свободой, словно предчувствуя невыносимость одиночества и тяжесть ответственности за каждый свой шаг, другие присоединяются к ним, устав от нее самой. А те, кто не знал, что есть свобода с невероятным ожесточением ругают тех, кто ее познал, словно боясь, что последние могут заразить их тем же. Ведь теперь они в рабстве, а те, кто всегда был рабом, господствуют на своей иерархии ступени. Быть может я говорю очень много, быть может во мне вновь обострилась моя болезнь. Но разве я не честен, когда пытаюсь скрыть настоящее волнение за банальной формой якобы психологического заболевания.

И вот я уже плетусь за барышней отвергнув все формы приличия с невероятным зудом в душе и сладким предвкушением лёгкой добычи. И не могу сказать, что чувство удовлетворения мягко возвращалось – словно приток свежего воздуха пробудил подавленное. Я почувствовал, как глубоко скрытая болезнь стала выходить с криком и воплем из меня, внутри чуть посветлело, но голова ходила ходуном. Неврастения, вызванная элементарной сексуальной неудовлетворённостью, постепенно оставляла мое сердце и перемещалась в голову. Я знал, если болезнь в голове, значит скоро она оставит меня целиком, надо только чуть приложить усилия. Я начал вновь писать. Это лучшее и единственное лекарство от головной боли.

Я – начал анализ. Все что было последнее время надо разложить по полочкам, отделить лучшее от худшего, и оставить только целесообразное, что действительно дает жизнь. Доесть выявить, что есть смерть, а что добро.

Итак:

Лето прошло в полном ощущении счастья – я наконец реализовал себя как художник и режиссёр. Обретя материальную независимость (это отдельный рассказ, как я жил в рабстве) я начинал создавать свой дом по образу и подобию. И мне с этим в мою жизнь стало притекать новое то, что можно назвать как действительно моя жизнь. И вот тут-то меня ожидало неизбежное явление: оказывается, я абсолютно не знал себя: то что приходило ко мне я отвергал словно это было абсолютно чуждое, а ведь на самом деле моя суть притягивала и проявляла себя саму. Но я брыкался, я противился. Я считал, что все связанное с моим осознанием есть мое настоящее, а оказалось, что недра моего подсознания жили другим.

И вот теперь я смотрю на:

Мы в парке она большими глазами смотри на одетый ей на руку презерватив и прохожие искоса посматривают, я в приливе желание целую эту руку и чувствую запах резины. Мы говорим о тантрическом сексе. Потом она скажет, что мы говорим, как старые знакомые и она видит во мне друга. Я от этого впадаю в панику. Но чувство здоровых зрелых отношений уравновешивает, я чуть успокаиваюсь.

Другая:

Другая – робкая смешливая натура, мне нравится ее смешить, много говорить о разном, вскользь о сексе, от чего начинают дрожать краешки ее губ, но очень готовая принять что есть во мне. Ей интересен мой мир, и я с большой радостью его открываю, во всех проявлениях. Здесь и дикий необузданный эрос, и постижения смысла жизни, и подлинное желание менять, и откровенная любовь ко всему живому. Но сталкиваюсь с обычным духовным эгоизмом и инфантилизмом чувств, где единственным спасением был мир грез и фантазий. Я бежал от этого, зная к чему он ведет.

И вновь я возвращаюсь к своей прошлой жизни:

Сильные глубокие чувства, прекрасный стан, живой ум, открытая развивающаяся психика, я люблю бесконечно – чего же мне ещё надо – желания болеть, желание смерти. Странное

непонятное влечение. Оно захватывает всего целиком, окутывая каким-то магнетизмом, сладкой истомой упокоения, отдохновения... от чего? Неужели эта тяга разрушать себя возникла из простого уже неверия в свои силы созидания и прошлая остановка, повлекшая за собой регресс.

Отчаяние вновь охватило меня. Но теперь почему-то чувствовал в этом состоянии силу. Толи смирился с ней, толи привык, толи... на дне нашей психики спит инстинкт жизни. И вот теперь он пробужденный открывала глаза, я чувствовал в нем верного и сильного помощника. Неожиданно в душе наступила тишина и спокойствие, какая-то уверенность исходила из самых моих недр. Все более рассудительнее становился я, и память вновь обретала свои свойства:

Я понимал – последнее время все больше чувствуя приступы эротического неудовлетворения, все более посещали мысли о невероятных формах секса, меня могла спасти только родственная душа, обладающая такой тяжелой формой эротомании, когда передышки между мастурбацией занимают не более получаса. И вот она сидела напротив меня пила чай с молоком и рекомендовала минет с массажем анального отверстия. Красивое лицо с ясными крупными глазами, четко очерченным чувственным ртом и сияющей улыбкой, открывавших ряд крупных крепких зубов.

– Я редкая блондинка с карими глазами!

Я внимательно смотрел ей в глаза, чуть прижав к перилам на мостике через реку. Она улыбалась. Мне нравилась эта улыбка. Чуть позднее она скажет, что у нас не той влюбленности, которой ей так нужна и все очень ровно и реально... и очень...

Мы становились у зеркальных дверей, стали себя рассматривать: мы смотрелись действительно интересно, ее сияющая улыбка – моя блестящая лысина – толи оскал смерти толи обнаженность черепа.

Что-то двигало меня, я чувствовал, что потерял свое предназначение, без своей миссии терял себя каждый по крупицам. Теперь вернуть, а значит свою линию жизни... ведь ради чего я проделал такой опыт...

– А может я твоя муза? – заулыбалась она, – ведь вы наверняка из творческой профессии.

В самом начале встречи поздравил ее по телефону и теперь я знал, что ее день рождение на днях, и значит она Дева и значит очень чувствительная и аналитичная, но нисколько не ожидал что безумная...

– Чутьточку безумия в жизни надо, вы пробовали наркотик и спиртное? – улыбка не сходила с ее губ.

– Да, не подействовало, а от спиртного на утро болит голова – я продолжал наблюдать за ней краем глаза.

– Я научу вас пить, чтобы на утро не болела голова.

Позже она расскажет, как под воздействием (не помню чего...) три часа испытывала нескончаемый оргазм.

Потом мы заговорили о онанизме и она, задумавшись после моей длительной тирады в пользу этого процесса, где использовались веские доводы из древних учений, произнесла:

– Значит это полезно?

И мне вдруг стало хорошо. Я словно почувствовал родственную душу:

– Я ведь нимфоманка, это болезнь, когда постоянно хочется и все внизу зудит от желания – она продолжала улыбаться.

– А вот с позиции древних верований, это здоровый образ жизни, плодотворный и деятельный, но с позиции узкой психологии современности и псевдохристианской морали – это болезнь.

– Вы верите в Бога?

– Без веры ничто не живет... смотря что вы называете Богом?

Ее улыбка обрела испуг. Я предстал перед ней демоном.

– Страх очень нужен...

Я прервал ее:

– Страх сковывает и лишает способности действовать.

Позднее я задумаюсь над этим и что-то промелькнет в голове: иногда стоит человека остановить в его действиях чтоб он не причинил вреда и здесь страх на пользу и мне захочется вновь общаться с ней, она пробуждала во мне что-то новое и важное, что нахватало последнее время.

А последнее время мне очень нахватало мощного обескураживающего оргазма и многообразного волнения вокруг него. «Миньет с массажем анального входа» – а я хотел видеть ее мастурбацию. «Но сама я анальный секс не принимаю, по другим причинам»

– Все Девы очень любят чистоту, а это несовместимо с анальным сексом, да?

Она застенчиво опустила голову, словно стыдясь что не может это перешагнуть открыть для себя анальное ощущение оргазма.

– Я 8 месяцев не могла заниматься сексом после развода, да я была замужем и это самое ужасное для меня время. Сколько мне лет, как вы думаете? Мне никто никогда не узнает мой возраст...

После я вспомню Анну Каренину и подумаю сколь же безжалостно и тупо отнесся к ней Толстой Лев, а сколько правды в этой женщине, неужели мы так и будем унижать женщину за ее стремление к свободе начиная от Евы?..

И огонь желания пронзил меня

И даровал желанье жизни...

– Быть может мы встретились для новой жизни?

– Что? – встрепенулся я

Мы встретились в метро. Наши улыбки пересеклись. Она смеялась над гомиком, который корчился рядом со мной на сиденье, поглядывая на распахнутую грудь мою, а я изучал ее черты лица. Изучал холодно беспристрастно, как обычно я делаю, чтобы заполнить бессмысленное время в поездке и вызвать в себе интерес к тому или иному человеку, но никогда я ни к кому не подходил, даже если мне удавалось что-то увидеть в нем интересное и даже представить фрагменты из его жизни. А вот здесь ее улыбка поманила, как знак взаимопонимания и я вышел вслед на перрон.

Мы расстались так же у метро. Она схватила в охапку мои губы и плотно прижалась к ним, это был не поцелуй это было утверждение что она «за», этим она хотел утвердить твердую веру в нашу следующую встречу. Я смотрел вслед, болтал бутылкой с остатками шампанского и мысли скакали вслед за сердцем «может я зря отказался от удивительной игры мужчины и женщины, прекрасного оплота соблазнения» и в голове застучали молотками ее слова «скорей всего мы можем быть хорошими друзьями, вместе отдыхать, у нас даже может быть секс, но влюбленности нет... но может быть...» она оставляла надежду, она хотела заставить меня пойти на ту игру, которой она пользовалась для себя чтобы возбудиться. А я смотрел вслед и знал, что не позвоню. Я не хочу быть «пластилином в ее руках» от которого она так «тащится». «мужчины – это пластилин в моих руках для моего собственного наслаждения». Чудесно! Но не для меня...

Успокоение пришло неожиданно. Я отвергал ту девушку, словно предчувствуя что-то. И вот я встретился с ней, с другой. Маленькая смешливая, я даже не мог представить, что в ней столько страсти. Мы кувыркались в постели и был очарован ее криком, хрипом, рычанием. А когда она, перевернувшись на живот и приподняла свой зад и передо мной открылся милый бутон, который я видел тысячи раз и тысячи раз испытывал...

И вот уже еще одна девушка ночует у меня, и я неожиданно начинаю чувствовать себя мужчиной и понимаю насколько я лишил себя онанизмом этого чувства. А ведь оказывается потрясающе: одна девушка мягкая уступчивая, всегда поддерживает меня в трудные минуты, мне всегда интересно с ней занимается творчеством, вот только в сексе не очень... здесь прерываюсь, какая-то тоска вновь охватывает мое сердце. Это каждый раз происходит по совершенно незначительным причинам, пустяк может ввергнуть меня в это состояние, пустяк, который всегда был пустяком, и он для всех пустяк и для меня, но иногда через него открывается бездна и невероятная пустота охватывает все существо. Иногда мне удается ее (пустоту) приручить или приручить себя с ней, когда она задерживается чуть дольше. А дольше она задерживается регулярно и все мои усилия отодрать ее от себя тщетны, она держится за какие-то нити которых невозможно прощупать, и они спрутом охватывают меня.

Отдельный эпизод.

Химическая пропасть.

Как он незримо присутствует в нас и вокруг нас, так я буду присутствовать в вас. 12 лет назад Бог открылся мне как тень и свет, теперь Он предстал передо мной как невидимый образ, но воплощающий себя во всем видимом.

1.

Он был тучен, но душа легка и чиста. Корин находил свободу духа в неформальной логике мышления и неофициальной культуре. Размышляя о нем, я поставил на огонь кастрюлю без воды, и она раскалилась до красна – мне показалось это символичным. Моя проблем вообще в том я часто ухожу в формальность существования, даже в таких моментах, когда смотрю на икону – я поклоняюсь изображению, а не тому что стоит за этим. Ничего не оправдывает во мне подобное качество, кроме того, что я несостоявшийся художник, застрявших на восхищении форм. Потому у меня нет ни жены и детей, а только мимолётные связи и «бес в ребре», требующий созерцания (поглощения через глаза) все новых и новых форм (тел, материй, очертаний).

Я слышу тихие запахи:

Всякое действие рождает страдание,

Всякое страдание убивает,

Всякая смерть освобождает.

После смерти мы находим свободу.

При жизни мы все рабы чего-либо.

Значит у нас есть выбор той жизни, которая нам ближе.

Расшифровываю:

Если действует тело, душа страдает, если действует душа – страдает тело, одно в другом всегда конфликтует, если не считать мгновения равновесия, в которых ничего не происходит ни с одной ни с другой стороны, то есть это смерть. В момент смерти все хорошо. Но и ничего хорошего. Потому что нет ничего. Почему же все-таки душа стремиться вновь обрести тело? Вот если бы у души была память и человеческое (телесное сознание) тогда бы она помнила почему, а там нам остаётся только верить, что совершает она с какой-то таинственной миссией, данной ей от Бога.

Почему душа страдает в теле? – сей сосуд (тело) слишком тесно для нее (космической) ведь она часть от космоса, но не настолько мала чтобы легко вместиться в сей маленький сосуд (тело). А уж тем более если этот сосуд еще и берет власть над ней. Отсюда вывод – тело тюрьма для души, наказание за преступление. Значит душа получает вновь тело за то, что в прошлой жизни не исправила свои ошибки.

Если представить, что тело как сосуд души можно поменять, из глиняного сделать стеклянным, как предложил Христос, то давайте насочиним – как эту метафору сотворить в реальной материи. Допускаю, что здесь необходима уже квантовая физика. Если глина – это физическое тело из земли по подобию всего природного и животного, то стекло – это рукотворный материал, как переплавленный из природного. Значит, если растереть «глину» в песок и переплавить на огне, мы расщепляем себя на атомы и сплавляем вновь в единый сосуд. Вывод нам необходимо себя разложить на составные и собрать заново.

И вот я, старый клоун, вновь выхожу к вам, дорогая публика, чтобы воспрянь духом и продолжать жить не только в вашей памяти, но и наяву.

2. Арлекин.

Он стоит посреди Арбата. На нем черный костюм с золотыми шашечками и шляпа Наполеона, на глазах черная маска. Он замер. Он изображает статую, которая оживает, когда ей бросают монетку в большой черный стакан обклеенный черный бархатом. Он приходит в движение. Он делает поклон. Трясёт руку в пожатии. Трясёт много быстро, все смеются на тем, кто бросил монетку и сам же попал в такую ситуацию. Когда прохожий уже начинает упрашивать Арлекина прекратить, тогда он отпускает его руку, и жестом подзывает к себе ближе. Многие кто попал в этот «капкан» отказываться, другие, если им не сильно трясло за руку «видение», приближаются, и тогда попадают в новую шутку над ними. Арлекин поворачивает их к себе спиной и «заводит», словно у них за спиной моторчик, чуть подтолкнув отпускают от себя. Публика вокруг хохочет. Все радуются доброй и незатейливой шутке. Простота и доступность. Небреженность и хорошее настроение. Многие благодарят Арлекина за то, что он появился на Арбате.

Позднее он вновь придёт сюда, через многие годы, а пока он восхищается Арбатом, где люди превращаются в ангелов.

4.

Через семь лет он полюбит этот год и город ему ответит тем же.

ДОМ №...

Небольшое воспоминание.

Странное смешение чувств —

Я видел ране одного человека, теперь в нем открылся еще один,

Очень неприятный мне.

Я увидел демоническое.

Если попробовать описать это —

то это прежде всего чувство неполноценности,

собственной ничтожности, что способствовало развитию страха выказать себя самого и прикрыться объективными заслонами слов и понятий, образом и действий.

Я долго не понимал его суровость во взгляде и неожиданно спонтанную игривость, когда возникал вопрос пошалить. Ему было уже под 30 и во многом он не был реализован. У меня все больше и больше складывалось чувство что, если он в ближайшее время не добьётся своего, он пойдет на преступление.

Вот объективный факт:

– Ты знаешь я готов впрячься в этот проект, но к следующим выходным должна быть готова сборка док. фильма, а там у меня еще и «конь не валялся», да вот ещё и съемки...

– Давай я вместо тебя снимаю и поезжу!!

– Да!! Возьмёшь камеру, машину и махнешь на Камчатку...

– За кого ты меня принимаешь?!

– А я бы так и сделал.

– Для меня друзья дороже...

В последней моей фразе я стушевался и сам, слишком это было пафосно, но его изречения были убийственны. Отнестись к ним юмором не хватило сил, после того как мы пожали друг другу руки, я почувствовала, что это было началом нашего будущего расставания. Плюс ко всему он довольно сдержанно и с некоторой осторожностью. Мне стало душно после нашего разговора, но зла на него я не держал. Где-то глубоко в чувствах, он был мне симпатичен.

Но жест, среднего пальца вверх, когда я опоздал на встречу, застрял в моем сознании колоколом.

Так граница между им и мной, которая по сей день была незрима, стала очевидной.

После этого я внутри стал настолько тонок, что малейшее прикосновение окружающих вызывало во мне боль. Я готов был сломаться в любой момент, но пока на удивление только гнулся.

Что-то происходило со мной все-таки странное.

К нему небольшой сценарий.

С САМОГО НАЧАЛА Я ИЗЛАЖУ ФАБУЛУ ПРОИЗВЕДЕНИЯ, и вовсе не для того чтобы подчеркнуть, что сегодняшний читатель подобен зрителю мыльных сериалов и ему надо все разжевывать, и вовсе не для того чтобы приблизить ту часть интеллектуальной публики до уровня среднего потребителя, о нет, дорогой читатель. Я делаю это из простого эгоистического эксперимента над собой справлюсь ли с «банальностью» или мне никогда не постигть психологию и мышление «примитива». Но вы спросите зачем? Разумно, но не творчески. В «примитивном» мышлении, как и у амебы или «инфузории туфельки» есть мудрость и простого начинания. И не надо задирать носы господ аристократы и интеллигенты – «мол глупо возвращаться к азам», а вам скажу для творчества очень важно постигать «нули», если вы конечно хотите постигать творчество жизни. А если желаете остаться «умниками», то заройте эту книгу и возьмитесь за Ницше, и пусть грусть и тоска по вечному идеалу вас зачаровывает и оставляет нестигаемыми. Держите нос на прежнем курсе, кто-то должен это делать. А я, отправляясь в путь к началу, а именно «примитивному» искусству.

И для этого сам себе сформулирую фабулу. Чем банальней, тем лучше. Пока не знаю, о чем, но в ней будут точно слезы, взрывы, любовь, смех. В общем вся атрибутика «пошлого кино», и ВОТ НЕСКОЛЬКО ВАРИАЦИЙ:

– ДЕВУШКА ОЧЕНЬ НЕСЧАСТНА, ОНА БЕДНА И КРАСИВА, стоит на мосту и хочет покончить жизнь самоубийством. Неожиданно рядом с ней останавливается дорогая машина из нее выходит молодой человек в дорогом костюме, ему дурно от проведенного совещания, он хочет вдохнуть свежего ветра и видит красивую девушку. Далее их отношения разворачиваются прекрасно и волшебным, пока он не узнает о ее пристрастии к разрушению себя, а она что он убийца маленьких фирм. Не в силах выйти из его дома, «ее охраняют», она сходит с ума, а он поместил ее в психушку. Становится конгломератом на разрушенных фирмах.

Небольшое отступление от обоюдной игры, многоуважаемый читатель, – утром я выхожу из своего подъезда и вижу, что нет «моей» машины. О чем это говорит? Это говорит, что мы расстались моей супругой и я вернул ей ее авто. И теперь у меня начинается новая жизнь – на ногах и ботинках.

И вот новая тема – на дне каждой личности живет чудовище. И чем прекрасней лик, тем страшнее его нутро, и наоборот. А красота лишь маска. И вот поведать об этом уже избитом и неумирающем факте, вновь и вновь обратиться к извечной теме чудовища в человеке, которого мы можем держать в оковах и ли отпускать на свободу, получая в замены мир или разрушения – Не глубокая ли тема для «обывателя»? – но ведь вы же сами этим живете и не знаете, как справиться, и ведь каждое утро просыпаетесь с мечтой избавиться от него. И сколько уже было проделано, чтобы его изгнать или убить, но на месте его возникает новое... и что

остается? терпеть и жить с этим, превращая его в ... а вот теперь главное открытие, может кто-то это делал до меня, сами проверите, а именно – превращать негативную энергию чудовища, которое никогда не умирает или постоянно воскресает, в позитивную для человека. О, тема! Попробуем рассказать. А я уж было собирался скатиться до «попсы», но оказывается в нашем с вами диалоге вышло что вы вовсе, мои дорогие читатели и не «попса». Ура! Вперед! К новым достижениям.

Вот, мы сидим в кафе, это стало нашей хорошей привычкой, с тех пор как денежные ресурсы стали стабильней. Я закал абсент с голубым ликеров, она пиво. Перед этим мы по той же привычке гуляли и рассматривали чудесное место в центре горда – дачный поселок: старые дома, улицы. здесь и сейчас мы такие какие были всегда и во время нашего знакомства и как-то самими собой. Это потом она будет кричать, съезживать брови и назовет меня «бабой». Это потом в его глазах для меня откроется отсутствие всякого уважения и понимания, но сейчас – сейчас мы были безмятежно счастливы. Возле какого-то забора мы остановились, прислушиваясь к запаху – Сирени?! – Нет, это яблоня, как ты и мама. Потом она будет кричат, что ничего не хочет чтобы связывала нас ни материально, ни чего. А сейчас нас соединила яблоня, цветы яблони, их запах, их белизна. Маленькие крохотные ангелы на веточке. И мы вместе.

Есть такие умные банальности: я вращаю руль авто, вхожу в поворот и чувствую, как управляю своей судьбой, как некой Сансарой – этим «ужасным» круговоротом всего в природе, из которой никто не в силах вырваться. Но я вращаю, вхожу в поворот, и моя жизнь тоже дает новое движение. Ах, как упоительны эти мысли.

Или еще так: на подзеркальнике ванной алеет красная полоска на тюбике зубной пасты «Экономичная упаковка». Значит у меня надвигается денежный кризис. Со дна консервной банки грушевого компота, меня обдало горечью.

Биографическая справка: моя чувствительность периодически скачет то к интеллектуальному, то к чувственному, иногда соприкасается с интуицией, тогда начинается коллапс.

р> Коллапс от лат. collapsus – ослабевший, упавший – остро развивающаяся сосудистая недостаточность, характеризуется в первую очередь падением сосудистого тонуса, а также острым уменьшением объема циркулирующей крови. При этом происходит уменьшение протока венозной крови к сердцу, снижение выброса, падение артериального и венозного давления, нарушаются перфузия тканей и обмен веществ, возникает гипоксия головного мозга. Бывает геморрагический коллапс, связанный с большой кровопотерей, бывает токсический, инфекционный, анафилактический, гипоксический, ортостатический, кардиогенный и некоторые др. виды коллапса. Быстрое устранение причин, вызвавшей Кпс., часто приводит к полному восстановлению гемодинамики. При тяжелых заболеваниях и острых отравлениях прогноз зависит от выраженности основного заболевания, степени сосудистой недостаточности, возраста пациента. Желаю удачи. С уваж. врач гинеколог-репродуктор, к.м. н. И.И. Витязева. </р>

Самое интересно что это самое удобное местоположение себя самого. Здесь исчезают страхи, томления и – как дышится свободно!

Интеллектуальное отступление.

Каждый наполняет Бога своим характером или вкладывает в его руки свои потребности. Это доказательство. Просто так. Для меня Он в разное время носил разные формы выражения. Когда я нуждался в переменах – ОН был революционером, когда хотел успокоиться – постоянным неизменным, когда пугался смерти – Он отрывался как бессмертие и вечность. Иногда он был серьезным, иногда легкомысленным, порой жестоким и милосердным.

Из-под тяжело нависших век
Смотрит взгляд глубокий и веселый —
В нем есть надежда на бессменный век
И руль на лодку
Что плывет ....

Я смотрел «телек» с бутербродами, кучей кружек с чаем молоком и соком – это был мой психоз. Я вновь не прошел актерский кастинг, мне было стыдно что стал «деревенеть» на показах, все моё воображение теперь включалось как постфактум. Это потом я уже знал и мог сделать все что нужно, но в сам момент был пуст и глуп. Что случилось в моей жизни? Что наложило замок все мои чувства?

Я еду по загородной дороге и чувствую себя очень глупо. Ведь мне нравились ее волосы – рыжие как апельсин, хотя может и не апельсин

Рассвет, рассвет
А обновления все нет...
Так что же делать —
Петь, петь...

Я буду жить. Как бы ни было, я буду жить. И пусть сегодня ее взгляд (моей судьбы) холоден и жесток, ведь я помню какой она была вчера, а значит жизнь полна и будет еще. А сейчас жестокое время испытаний на верность.

А может нужно покинуть этот город? Но тогда и мир, и космос и жизнь – нет, надо найти какой-то способ жить...

ДОМ №...

Ужасно. Тяжело и беспричинно жить на земле, когда нет надежды в что-то лучшее и светлое. Если этого даже и нет в реальности, то эту реальность надо создать – придумать, намечать, сочинить. И этим уже можно жить, верить и ее из нее испытывать любовь к жизни. Надо создать эту реальность, пусть она будет даже индивидуальной. Но обязательно найдутся сподвижники, у которых тоже есть свои миры, и соединившись с ними, можно создать более полную и менее одинокую жизнь. Но даже если не повезет – пусть мое одиночество и будет тягостным, то оно будет наделено смыслом и любовью верой и надеждой.

Сколько нужно подставлять лицо ветру,
Сколько нужно мокнуть под дождем
Сколько гореть творческим жаром
Чтобы вытравить эту лож,
Под названием поп-культура.
Никак мне не сжиться с этой проблемой,
Никак не сравниться с тем, что начал в начале. Эх!

Хотел вас смешить, но пред глазами сердца минуты счастья человеческого доверия. И может я потерял его сам, может мне и в наказание недоверие ко мне других. Но по крайней мере я это знаю – что такое, когда тебе не доверяют.

Я опишу маленький фрагмент счастья, может быть вы сопоставите со своими и скажете, что ради них стоит жить. Итак: вечер, летний. После дождя воздух наполнен свежестью и им хочется дышать. Мы собрались у стола, накрытый ужин, рядом с огородом, между двумя

домами близких людей. Мясо, приготовленное на углях, рыбах в фольге, пиво, вино. Веселый треп. Из —за баньки ковыляя появляется старик с сизым носом, может и не старик, но лицо, очень повидавшее сморщилось и обострилось. Когда смотрел на него, мне казалось, что это какой-то персонаж из итальянского уличного театра. Я смотрел на него и начинал любить старость.

Я видел прожитую жизнь полную любви и счастливых страданий. Пусть меня назовут мазохистом, авторитарной личностью, но это моя любовь и моя жизнь.

А я открываю новый день. Я проснулся в 6:48. Столь необычное время и бодрое состояние духа, словно родился заново, словно вчера я освободился отчего-то. Есть какая-то интересная задача изнутри — не брать то, что дает судьба, а обретать только то, что сам добываешь. Здесь видимо потребность быть свободным от судьбы и всего что принято называться — «ну, это судьба».

Набросок портрета.

волосы. твои волосы. они не слушались. тебе трудно было их расчесать. утром.

теперь это все кажется сном. теперь я проснулся. бессонница и днем, и ночью.

я пытаюсь думать, но ничего не выходит, привычный привычного уже не спасет.

я не помню ничего, и даже не могу вспомнить.

тоже самое и с чувствами, но что-то забилося глубоко. глубже сердца. словно

какая-то жизнь рвётся наружу. новая или очень мною забытая.

что-то промелькнуло в памяти — кажется я дрался и кричал, как кричат дети когда

возникают на свет, что их крик? — восторга или страха, и я — я боялся тебя и пребывал в восторге.

тебя принесшую эту новожизнь тебя не слышавшую меня, меня того нелепого и смешного,

но более мене как-то существующего, забывшего кто на самом деле, но более-менее существующего с реальной или той иллюзией реального. теперь ты сорвала и снова без ничего, без малейшего лоскутка чтобы защититься. я стою. вот такой. дрожащий от гнева что снова битву за то, что никогда не будет. снова как когда-то, но большими мудростями и меньшими силами. где мои силы? их нет, зачем возвращать то что уже не по силам, и вот я бездыханный — перед собственным осознанием беспомощности. а ведь еще совсем недавно знал и жил тем что мог, и даже верил, что это важно.

ты думаешь я навязываю тебе свою жизнь, заставляю принять свои формы существования —

а ведь так я делюсь с тобой тем что у меня есть — своею жизнью. скажите, что я деспот — и пусть:

тот, кто в покое всегда иначе относиться к тому, кто в движении. два мира — две философии.

об этом я хотел сказать? — да нет, единственное, о чем стоит говорить — это о любви.

но ты мотаешь головой при звуке этих слов...

ты мотаешь ею не от того что не хочешь ее, ты мотаешь что бы быть с нею...

но со своею... мое проявление — это вторжение, мое проявление — это захват.

я хотел бы признать это. с огромной радостью и гора с плеч долой, но ничто

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.